

«Я — Чэнь Цяньфэн. Я — Чэнь Цяньфэн. Я люблю Сун Няньнянь, и каждый миг нашей юности наполнен моей тоской и вниманием к ней».

Перед глазами Жун Фэя развернулась картина озера. Юный Чэнь Цяньфэн шел за Сун Няньнянь, ведя велосипед, и смотрел на ее спину, пытаясь войти в ее тень. Когда она оборачивалась, чтобы поздороваться с кем-то, Чэнь Цяньфэн всегда быстро опускал голову, боясь выдать свои чувства.

Он никогда не думал о том, чтобы она смотрела только на него. Она была простым, но глубоким символом в его жизни.

Жун Фэй стоял на платформе, с нетерпением ожидая автобуса, а затем с разочарованием возвращался обратно. В тот миг лицо Сун Няньнянь промелькнуло перед его глазами за стеклом окна, и он, словно марионетка, последовал за ней.

— Сун Няньнянь! Сун Няньнянь!

Жун Фэй побежал, подпрыгнул и постучал по окну. Он отчаянно хотел ее ответа, даже если это был бы лишь мимолетный взгляд.

Режиссер Ли смотрел на экран, наблюдая за выражением лица Жун Фэя. Такое ожидание казалось способным разорвать пространство, и в воздухе что-то взорвалось.

Автобус остановился, и члены съемочной группы посмотрели на режиссера Ли, но он не сказал «стоп».

Ван Юэлинь, игравшая Сун Няньнянь, подняла глаза, и в этот момент выражение лица Жун Фэя заставило ее сердце биться быстрее. Никогда ни один мужчина не преследовал ее так. Ван Юэлинь замерла, а через две секунды, словно под действием какого-то импульса, резко открыла окно:

— Цяньфэн! Чэнь Цяньфэн!

В этот момент режиссер Ли встал:

— Стоп! Отлично! Именно так! Именно так должно быть!

Ван Юэлинь, игравшая Сун Няньнянь, еще не пришла в себя. По сценарию она должна была подбежать к двери автобуса и ждать Чэнь Цяньфэна, но она инстинктивно открыла окно...

— Режиссер... Извини...

Ван Юэлинь с чувством вины сошла с автобуса, предполагая, что эту сцену придется переснимать.

— За что извиняться? Ты сыграла отлично! Эмоции были очень естественными! — Режиссер Ли хлопнул в ладоши и посмотрел на Жун Фэя. — Жун Фэй! Сегодня ты наконец почувствовал себя Чэнь Цяньфэном! Ты должен понимать, что Ван Юэлинь всегда твоя партнерша, только когда ты даришь ей искренние эмоции, она может отреагировать так, как только что!

Жун Фэй выдохнул. Наконец-то он получил одобрение режиссера Ли! Жун Фэй с радостью отправил сообщение Су Чжэню.

В этот момент Су Чжэнь сидел у больничной койки, его пальцы скользили по челу спящего

человека. Аппарат искусственной вентиляции легких издавал ритмичные звуки, и звонок сообщения нарушил эту тишину.

Достав телефон, Су Чжэнь с грустной улыбкой прошептал:

— Глупыш... Ты всегда такой настоящий, что мне с тобой делать?

Смотря на все более худое тело на кровати, Су Чжэнь тихо сказал:

— В тот день, когда я узнал, что ты живешь в теле молодого Жуна, я не спал всю ночь. Никто не поверит, что твои слова — правда, но я верю. Может быть, верить легче, чем сомневаться. По крайней мере, ты живешь в теле другого человека, ты можешь двигаться, прыгать, говорить, пить. Я даже глупо думал: когда ты проснешься от похмелья, как мне естественно снова войти в твою жизнь? Я еще не придумал способа, а ты уже проснулся и ушел поспешно, словно не желая иметь со мной ничего общего...

Су Чжэнь опустил голову, и его плечи затряслись в тихом смехе.

После того как Жун Фэй вошел в роль, съемки фильма пошли как по маслу.

Наконец фильм подошел к завершению, и финальная сцена должна была быть снята в аэропорту.

Накануне съемок Жун Фэй лег спать в десять вечера, но, несмотря на свою привычку крепко спать, он ворочался и не мог уснуть.

Как он сыграет завтра? Какое выражение лица он должен показать, когда Сун Няньнянь будет стоять перед ним?

Ах... Ах... Что делать?

Как только в его голове возникало лицо Сун Няньнянь, Жун Фэй замирал, не зная, как реагировать.

Он резко сел на кровати, ударив кулаками по матрасу. У него было предчувствие, что сегодня он не уснет.

На столике у кровати зазвонил телефон. Это было сообщение от Су Чжэня:

[Завтра завершение съемок, как ты себя чувствуешь?]

Неожиданно в его сердце вспыхнула радость. В самый напряженный момент он получил сообщение от Су Чжэня!

Жун Фэй с волнением ответил:

[Я не могу уснуть.]

Отправив сообщение, он сразу пожалел, что выдал свое состояние.

И, конечно же, Су Чжэнь позвонил. Жун Фэй чуть не уронил телефон от неожиданности.

— Алло, Су Чжэнь... — Жун Фэй старался говорить спокойно.

— Не спишь? Первая серьезная роль подходит к концу, и ты хочешь, чтобы все закончилось идеально, верно?

Голос Су Чжэня в трубке звучал отдаленно, словно волны, накатывающие издалека, без бурного шума, только нежная влажность.

— Угу, ты и это угадал.

— Конечно, я тоже когда-то был новичком. — В голосе Су Чжэня слышалась улыбка, и тревога в сердце Жун Фэя утихла. — А как ты расслаблялся?

— Я? Я расслабился только в тот момент, когда фильм был полностью завершен. Советовать другим не принимать близко к сердцу — это просто, но самому отпустить — совсем не легко.

Жун Фэй представлял себе Су Чжэня в этот момент — возможно, он опирался на стол, разговаривая с ним, или стоял на балконе, глядя на ночные огни города.

— Чэнь Цяньфэн, ты все еще любишь Сун Няньнянь?

Голос Су Чжэня растянулся, словно ночной ветер, глубокий и далекий, и мысли Жун Фэя мгновенно унеслись.

— Да, я все еще люблю ее.

— Тогда просто не думай ни о чем, пусть завтра наступит естественным образом.

После того как звонок закончился, Жун Фэй лег обратно. Все стало мягким, и он сам оказался окутан атмосферой спокойствия, медленно погружаясь в сон.

На следующее утро Вэй Цзысин приехал за Жун Фэем, чтобы отвезти его в аэропорт. Утренние улицы были пустынные, и воздух был удивительно свеж.

Жун Фэй открыл окно, позволяя утреннему ветру ворваться внутрь, и просто наслаждался глубоким вдохом.

— Честно говоря, я и не думал, что наше сотрудничество дойдет до этого этапа. — Медленно заговорил Вэй Цзысин.

— Потому что я безответственный человек? Из-за моего пятнистого прошлого?

— Я видел тебя однажды на благотворительном ужине. Ты был как еж, готовый уколоть любого. Ты не позволял никому управлять твоей жизнью. В то время я думал, что ты так ужасно ведешь себя на публике только как месть и сопротивление тем, кто пытается вмешаться и контролировать тебя.

— Звучит по-детски. — Жун Фэй усмехнулся.

— Но теперь ты изменился. Мне все равно, почему ты изменился и как, — Вэй Цзысин сделал паузу. — Но сегодня я хочу, чтобы этот фильм завершился идеально. В нашей жизни всегда должно быть что-то, что мы делаем безупречно, неважно, хотим мы этого или нет. Как считаешь?

— Угу.

Жун Фэй не дал Вэй Цзысину никаких обещаний, потому что сам хотел сделать все как можно лучше. Возможно, завтра или послезавтра он вернет тело молодому Жуну, но до этого он будет ценить каждую секунду.

Подъехав к аэропорту, они увидели, что многие пассажиры уже с любопытством окружили съемочную группу, готовящуюся к съемкам.

Ван Юэлинь нервничала, постоянно теребя пальцы, а Жун Фэй стоял рядом с ней, наблюдая, как устанавливают оборудование.

— Молодой Жун... Ты не волнуешься?

За эти дни Ван Юэлинь поняла, что Жун Фэй совершенно не соответствует тому образу, который рисуют СМИ. Он был дружелюбным, легко находил общий язык со съемочной группой и очень ответственно подходил к съемкам, поэтому она с ним часто обсуждала сюжет.

— Вчера немного, но сегодня, увидев тебя, я успокоился.

— Почему, увидев меня, ты успокоился? — Ван Юэлинь моргнула. Она только что окончила киношколу и не имела той закалки, которая есть у звезд, давно работающих в индустрии. Жун Фэй чувствовал себя с ней легко.

— Потому что ты моя Сун Няньнянь!

Жун Фэй взял ее за руку и, покружив перед зрителями, игриво улыбнулся:

— А я твой Чэнь Цяньфэн, мы созданы друг для друга, нам нечего бояться!

<http://bllate.org/book/16664/1527770>